

Регулирование «цифровой экономики» в ЕС*

Евгений Сергеевич ГУЩИН,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы (119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1),
Международная лаборатория исследований международной экономики - научный сотрудник, тел.: +7 499 956-99-99,
e-mail: evgenybox@mail.ru*

УДК 338.2 : 004

ББК 65.39

Г-981

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы регулирования «цифровой экономики» в ЕС: место ЕС в цифровой экономике, реализация Стратегии создания Единого цифрового рынка ЕС, решение вопросов налогообложения цифровых компаний, защиты персональных данных, локализации хранения данных. У развития «цифровой экономики» в ЕС есть свои проблемы: неравномерность проникновения цифровых технологий, доминирование компаний из США на европейском рынке цифровых услуг, а также Брекзит, в результате которого ЕС лишится одного из лидеров в области развития «цифровой экономики». Проведен анализ сотрудничества ЕС в вопросах развития «цифровой экономики» с США и со странами Восточного партнёрства.

Ключевые слова: Европейский Союз (ЕС), цифровая экономика, регулирование, налогообложение, защита персональных данных, локализация хранения данных, США, Восточное партнёрство.

Regulation of digital economy in the EU

Evgenij Sergeevich GUSHCHIN,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo prosp., str.1, Moscow, 119571), International Laboratory of economy International Studies - Researcher, phone:+7 499 956-99-99, e-mail: evgenybox@mail.ru

Abstract

This article examines the issues of regulating the digital economy in the EU: the importance of the digital economy in Europe, implementation of the Digital Single Market strategy, solution of the taxation issues for digital companies, protection of personal data and the localization of data storage. The development of digital economy in the EU has its implications: the uneven pen-

*Автор выражает особую благодарность преподавателям и сотрудникам Всероссийской академии внешней торговли за помощь в работе над данной статьей.

etration of digital technologies, the dominant position of US companies in the European digital services market, and BREXIT that will deprive the EU of one of the digital leaders in the digital economy. An analysis of EU cooperation in the digital economy with the US and the Eastern Partnership countries was conducted.

Keywords: European Union (EU), digital economy, regulation, taxation, personal data protection, localization of data storage, USA, Eastern Partnership.

«Цифровая экономика» – одна из наиболее «горячих» тем в современной экономической науке. Широкое распространение компьютеров, доступа к сети Интернет, а также ускорение и увеличение объемов потоков цифровых данных между людьми привели к серьезным изменениям не только в экономике, но и в обществе. Но «цифровая экономика» несёт в себе не только новые возможности, но и новые риски, с которыми необходимо бороться.

Компаниям, осуществляющим свою деятельность через Интернет, нет необходимости регистрироваться в стране, граждане которой пользуются её цифровыми товарами или услугами. Всё больше компаний собирают персональные данные о своих клиентах, утечка которых может иметь негативные последствия. Для борьбы с вызовами «цифровой экономики» необходимо вмешательство государства. Российские законодательные власти активно развивают систему регулирования «цифровой экономики». При этом важно следить за опытом других стран в этом вопросе, чтобы учитывать их опыт и перенимать наилучшие практики. В данной статье я анализирую опыт регулирования «цифровой экономики» в Евросоюзе.

Европейский союз – один из мировых центров развития «цифровой экономики». «Цифровая экономика» стала катализатором торговли в ЕС и обеспечила около трети роста промышленного производства в последние годы¹. Если в период 2008-2016 гг. продажи в секторе розничной торговли в ЕС росли в среднем на 1% в год, то рост продаж 5 крупнейших онлайн-магазинов за тот же период составил в среднем 32% в год. Сектор «цифровой экономики» становится все более и более важным для мировой экономики в целом и для экономики стран ЕС в частности.

Согласно Индексу цифровой эволюции 2017, 3 из 5 стран-лидеров по уровню проникновения цифровых технологий в общество и экономику – это страны ЕС: Швеция (2 место), Дания (4 место) и Финляндия (5 место)². Но «цифровая экономика» стран ЕС развивается неравномерно. Среди отстающих – Польша, Греция и Болгария.

Помимо неравномерности развития «цифровой экономики», для ЕС характерны другие проблемы в этой сфере. Европейские компании не представлены среди 20 крупнейших по уровню рыночной капитализации Интернет-компаний мира. Такое положение вещей было в 2014 г. и сохранилось по состоянию на май 2017 г.

В то время как азиатские (почти все из них китайские) Интернет-компании увеличили свою долю в рыночной капитализации 20 крупнейших Интернет-компаний с 17% до 25%³. Поэтому для европейских компаний поставили цель – достигнуть в этом рейтинге доли в 13% к 2025 г.⁴

Менее 1% поставщиков цифровых услуг в страны ЕС предоставляют свои услуги во всех странах-членах Союза. 54% потребления цифровых услуг в странах ЕС приходится на компании из США (они доминируют на рынках малых экономик ЕС), 42% – местные поставщики (доминируют на рынках цифровых услуг Франции, Германии, Италии, Португалии, Испании и Великобритании) и лишь 4% – услуги от поставщиков из других стран, в том числе партнёров по ЕС. Около двух третей поставщиков цифровых услуг из ЕС работают менее чем в 5 странах⁵.

Отдельная проблема на пути развития «цифровой экономики» ЕС – Брекзит. Великобритания – лидер среди стран ЕС по соотношению уровня и скорости развития «цифровой экономики»⁶. Ближе всего к Великобритании по уровню развития находятся Скандинавские страны, но темпы роста в период 2008-2015 гг. там были существенно ниже.

К 2025 г. усиление конкуренции на европейском рынке промышленных товаров, связанное с процессом цифровой трансформации, может привести либо к увеличению добавленной стоимости в промышленности стран ЕС на 1,25 трлн евро (или 250 млрд в год, из которых 34% придется на Германию), либо к потерям – в размере 605 млрд евро. Два этих сценария зависят от того, насколько эффективно страны ЕС воспользуются возможностями «цифровой экономики», будут ли страны ЕС проводить согласованную политику по отношению к цифровой трансформации и создавать международные стандарты в этой сфере. Цифровая трансформация приведет к изменению отраслевой структуры промышленности, изменяя старые и создавая новые цепочки добавленной стоимости⁷.

Для противодействия новым вызовам и реализации возможностей «цифровой экономики» 6 мая 2015 г. страны ЕС приняли Стратегию создания Единого цифрового рынка ЕС (Digital Single Market, далее Стратегия ЕЦР). Она стала одним из 10 приоритетов политики Европейской Комиссии и имеет три опоры:

Доступ: повышение доступа к цифровым товарам и услугам для потребителей и бизнеса по всей Европе (лишь 7% европейских МСП участвуют в международной торговле, повышение этого показателя создаст дополнительные возможности для экономического роста в Европе, главные проблемы для МСП – несогласованное законодательство ЕС в сфере цифровой торговли и высокая стоимость транспортировки грузов);

Инфраструктура и управление (среда): обеспечение единых правил и инфраструктуры для работы цифровых сетей и инновационных компаний (в частности, ЕС должен изменить законы в сфере связи и защиты персональных данных);

Экономика и общество: реализация потенциала для роста цифровой экономики (развитие оперативной совместимости и продвижение единых стандартов, содействие распространению ключевых цифровых навыков среди населения, развитие облачных технологий, обработки и анализа больших объемов информации (Big Data) – сектор, который растет на 40% в год).

Основные принципы Стратегии ЕЦР – честная конкуренция и высокий уровень защиты персональных данных вне зависимости от национальности и места пребывания. Авторы инициативы ожидают, что она принесёт экономике ЕС ежегодно 415 млрд евро дополнительного дохода^{8,9}.

21 марта 2018 г. Еврокомиссия обнародовала своё предложение в области справедливого и эффективного налогообложения «цифровой экономики». Новая система налогообложения коснется деятельности Google, Facebook и Apple и должна ежегодно приносить дополнительные 50 млн евро в бюджет ЕС¹⁰. В рамках новой налоговой системы компании, действующие на территории ЕС, будут платить налоги там, где получают прибыль. Для цифровых компаний установят порог по объему прибыли, количеству пользователей или числу контрактов в той или иной европейской стране, превышая который, они будут обязаны платить налоги в этой стране.

ЕС снизит административную нагрузку на бизнес, которая возникает из-за разницы в режимах НДС в странах Союза. Они будут постепенно двигаться в сторону единой электронной регистрации и оплаты НДС, а также создания общего порога максимального значения НДС для стран ЕС¹¹. Страны-члены ЕС могут включить новые правила налогообложения в национальное законодательство до конца 2020 г., так что они вступят в силу с 1 января 2021 г. Решение вопроса налогообложения «цифровой экономики» в ЕС может стать образцом для других стран мира, в том числе благодаря активной работе ОЭСР в этом направлении.

Сейчас, чтобы облагать компанию налогами, необходимо физическое присутствие компании в стране ЕС. Транснациональные Интернет-компании используют лазейки в европейском законодательстве для снижения своей налоговой нагрузки. 12 июля 2017 г. закончилось судебное разбирательство между компанией Google и налоговыми властями Франции. Власти Франции требовали от Google 1,27 млрд долл. США в виде налогов за продажу рекламы в интернете французским компаниям в период 2005-2010 гг. Суд решил дело в пользу компании Google, которая осуществляла свою деятельность по продаже рекламы во Франции через филиал, зарегистрированный в Ирландии¹². Если ЕС осуществит намеченные реформы системы налогообложения, то с 2021 г. закон в подобных делах будет на стороне французских властей.

ЕС сделал первые шаги в этом направлении. С 1 января 2015 г. все телекоммуникационные, трансляционные и электронные услуги в ЕС облагаются НДС

по месту нахождения покупателя таких услуг. Эту норму ввела Директива 2008/8 («НДС-пакет»). Логика директивы: налог должен поступать в бюджет той страны-члена ЕС, в которой потребители соответствующий товар или услугу¹³.

Важным вопросом в развитии законодательства ЕС в отношении цифровой экономики является защита персональных данных. В этой области действует Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (также известная как Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи – ePrivacy Directive). С 2016 г. действует Директива по сетевой и информационной безопасности (NIS Directive). С 25 мая 2018 г. на смену ePrivacy Directive придет Регламент ЕС о персональных данных (ePrivacy Regulation). Одновременно с этим вступит в силу Закон о защите персональных данных (General Data Protection Regulation). Разберем по отдельности новые нормативные акты.

Чтобы повысить общий уровень безопасности сетевых и информационных систем, ЕС обязал операторов и провайдеров цифровых услуг принять меры по управлению рисками безопасности и сообщать об инцидентах национальным органам. Действие Директивы № 2016/1148 (Директива по сетевой и информационной безопасности) распространяется на облачные платформы, интернет-магазины и биржи, а также механизмы онлайн-поиска. Страны-члены ЕС должны создать национальные системы сетевой и информационной безопасности, взаимодействия между государствами-участниками и их группами CSIRT (группы реагирования на инциденты, связанные с компьютерной безопасностью). Операторы жизненно важных услуг (Essential Services) и провайдеры цифровых услуг должны обеспечить гарантированную безопасность и отчетность об инцидентах, трансграничное совместное использование информации, раскрытие для неограниченного круга лиц, стандартизацию¹⁴. Директива вступила в силу в августе 2016 г. Начиная с этого момента, у стран-членов ЕС есть 21 месяц для реализации требований Директивы.

Действие Регламента №2016/679 (Регламент ЕС о персональных данных) распространяется не только на резидентов ЕС, но и на третьих лиц. То, что в области защиты персональных данных на смену директивы (directive) приходит регламент (regulation), означает, что положения нового законодательного акта будут действовать строже на территории всех стран ЕС. Штраф за нарушение положений Регламента составляет до 20 млн евро, или до 4% от мирового годового оборота компании за финансовый год. Регламент предписывает компаниям, занимающимся масштабной обработкой персональных данных граждан ЕС, иметь сотрудников на должности представителя в ЕС (должен физически находиться на территории ЕС) и инспектора по защите персональных данных. Регламент вводит дополни-

тельные требования по ведению внутренней документации на языке одной из стран-участниц ЕС, в частности необходимо ведение письменного учета (реестра) действий по обработке персональных данных, учета (реестра) инцидентов в сфере персональных данных, а также наличие задокументированной оценки потенциальных рисков при обработке персональных данных. Регламент обязывает операторов по обработке персональных данных обеспечивать права на информацию и на внесение и удаление персональной информации. Регламент устанавливает правила взаимодействия компаний с надзорными государственными органами ЕС в сфере обработки данных. Компании должны проводить предварительное консультирование с надзорным органом ЕС, а также уведомлять об инцидентах в сфере обработки данных¹⁵.

Закон о защите персональных данных (General Data Protection Regulation) унифицирует и ужесточает нормы ЕС в этой области. Согласно новому закону, «компания должны быть готовы предоставить сведения о том, как они распоряжаются персональными данными физических лиц, а также перенести или уничтожить их по запросу», раскрыть информацию о третьих лицах, которым данные будут передаваться. Закон ужесточает правила получения согласия на обработку данных. Одно из самых жестких требований нового закона – необходимость оповещения надзорных органов и клиентов компании о случаях утечки информации в течение 72 часов с момента обнаружения. Бизнес оценивает издержки от GDPR более чем в 1 млн долл. США для каждой компании¹⁶.

Европейские власти уже следят за тем, как Интернет-компании используют персональные данные жителей Европы. В сентябре 2017 г. власти Испании оштрафовали Facebook на 1,2 млн евро за хранение и передачу личных пользовательских данных для рекламных показов. Facebook не предупредил пользователей, на какие цели собирает их личные данные. Это было не первым, но самым крупным штрафом Facebook в Европе за использование личных данных пользователей в рекламных целях. В мае 2017 г. французские власти оштрафовали Facebook на 150 тыс. евро за похожее нарушение¹⁷.

Что касается вопросов локализации хранения данных, то ЕС выступает против подобных мер, так как они ограничивают свободу передвижения данных через границы государств. Однако Германия в мае 2015 г. приняла закон, который обязывает хранить персональные данные жителей страны на её территории. Нарушителям грозит штраф в размере до 500 тыс. евро. По состоянию на 19 января 2017 г. Германия была единственной страной ЕС, где действовали меры по локализации хранения данных¹⁸. Власти ЕС настаивают на отмене жестких правил по локализации хранения данных в Германии.

Кроме реформы системы регулирования «цифровой экономики» внутри Союза, ЕС обсуждает вопросы «цифровой экономики» на внешнем контуре со своими

ключевыми торговыми партнёрами. Наибольший интерес представляет опыт сотрудничества ЕС в сфере «цифровой экономики» с США и в рамках «Восточного партнёрства».

1 августа 2016 г. вступило в силу соглашение между ЕС и США об обмене пользовательскими данными в коммерческой сфере, также известное как «Конфиденциальный щит» (Privacy Shield). Оно заменило соглашение «Безопасная гавань», которое Европейский суд признал недействительным в октябре 2015 г. Толчком к пересмотру старого соглашения стал скандал вокруг деятельности АНБ, о которой рассказал Э. Сноуден. Главная цель нового соглашения – гарантировать странам ЕС, что спецслужбы США не будут иметь доступ к европейским персональным данным. Соглашение создало механизмы контроля за выполнением его положений. Институт независимого омбудсмена в США рассматривает жалобы европейцев на действия американских спецслужб. «Конфиденциальный щит» обязывает американские компании отвечать на жалобы пользователей в течение 45 дней¹⁹. Создали Интернет-ресурс, на котором указаны контактные данные 2711 американских компаний, которые хранят персональные данные европейцев. Из-за «заморозки» приема на работу новых госслужащих, которую в январе 2017 г. ввёл Президент Д. Трамп, США не смогли нанять независимого омбудсмена. Сейчас эту должность выполняет один из сотрудников Госдепартамента.

Параллельно ЕС сотрудничает в области «цифровой экономики» в рамках Восточного партнёрства – с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Инициатива называется «Цифровое сообщество» (Digital Community). Первая встреча, посвященная этой инициативе, состоялась 18 октября 2016 г. в Брюсселе. Стороны будут предметно обсуждать отмену роуминга для мобильной связи на территории стран-участниц Восточного партнёрства весной 2018 г.²⁰, когда в ЕС проанализируют первые результаты отмены роуминга внутри Союза, которая произошла на 15 июня 2017 г.

Участники Цифрового сообщества запустили специальный механизм EU4Digital, который состоит из четырех межрегиональных сетей профессионалов по вопросам: 1) электронной торговли (eTrade), 2) электронного образования (eSkills), 3) доверия и безопасности (Trust & Security), 4) инноваций в ИКТ (ICT Innovation). Также создали пятую временную сеть EU4Digital по вопросам электронного здоровья (eHealth), координацию которой взяла на себя Грузия.

Сеть eTrade будет работать в качестве платформы для обмена опытом и лучшими практиками в сфере электронной торговли, а также создания синергии и разработки совместных проектов. Главное направление работы сети – гармонизация систем электронной торговли, включающей электронную коммерцию, электронную таможенную, электронную логистику и цифровые транспортные коридоры. Координаторами сети стали Беларусь, Литва и Азербайджан.

Координаторами остальных сетей стали Армения и Латвия (электронное образование), Молдова и Эстония (доверие и безопасность) и Азербайджан (инновации в ИКТ). В рамках последнего сотрудничества будет проходить с учетом инициативы Горизонт 2020 (крупнейшая за всю историю ЕС рамочная инициатива, направленная на финансирование научных исследований), а также Start-up Europe, направленной на улучшение стартап-экосистемы в ЕС.

Таким образом, ЕС имеет широкую повестку по вопросам развития «цифровой экономики». России и её партнёрам по ЕАЭС необходимо следить за новыми инициативами ЕС в этой области и использовать наилучшие идеи на своей территории. Реформы ЕС в области регулирования «цифровой экономики» в будущем могут стать мировыми стандартами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council: A Fair and Efficient Tax System in the European Union for the Digital Single Market // European Commission. 2017. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/communication_taxation_digital_single_market_en.pdf.

² Bhaskar Chakravorti R.S.C. Digital Planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world // The Fletcher School, Tufts University. 2017. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf.

³ Market capitalization of the biggest internet companies worldwide as of May 2017 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/277483/market-value-of-the-largest-internet-companies-worldwide/>

⁴ The Digital Transformation of Industry [Электронный ресурс]. // Bundesverband der Deutschen Industrie e.V.: [сайт]. [2015]. – Режим доступа: https://bdi.eu/media/user_upload/Digital_Transformation.pdf. – Загл. с экрана.

⁵ Georgios Alaveras B.M. International Trade in Online Services // JRC/Institute for Perspective Technological Studies Digital Economy Working Paper. 2015. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/JRC97233_Workingpaper_Alaveras_Martens_InternationalTrade_Online_services_191015.pdf.

⁶ Chakravorti B. Would a Hard Brexit Cripple the EU's Digital Economy? [Электронный ресурс]. // Harvard Business Review: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2017/07/would-a-hard-brexite-cripple-the-eus-digital-economy>. – Загл. с экрана.

⁷ The Digital Transformation of Industry [Электронный ресурс]. // Bundesverband der Deutschen Industrie e.V.: [сайт]. [2015]. – Режим доступа: https://bdi.eu/media/user_upload/Digital_Transformation.pdf. – Загл. с экрана.

⁸ ZEW. Digital Tax Index 2017: Locational Tax Attractiveness for Digital Business Models // PwC. 2017. URL: <https://www.pwc.de/de/industrielle-produktion/executive-summary-digitalisierungsindex-en.pdf>.

⁹ Tallinn Digital Summit // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/digital-taxation-factsheet-tallinn_en.pdf.

¹⁰ EU Eyes New Digital Tax, Implementation of Data Privacy Rules // ICTSD, 22 March 2018. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/eu-eyes-new-digital-tax-implementation-of-data-privacy-rules>.

¹¹ A Digital Single Market for Europe - 2 Years On [Электронный ресурс]. // European Commission: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2-years-on-dsm_en_0.pdf. – Загл. с экрана.

¹² Google ducks \$1.27bn bill for back taxes in France [Электронный ресурс]. // The Guardian: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2017/jul/12/google-taxes-france-ruling>. – Загл. с экрана.

¹³ Правила обложения НДС услуг, оказываемых в электронной форме, вступающие в силу 1 января 2017 года [Электронный ресурс]. // Deloitte: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: https://praktika.vedomosti.ru/media/materials/materials_0-7788636925003831/download. – Загл. с экрана.

¹⁴ Согласованная Директива ЕС по кибербезопасности [Электронный ресурс]. // Интернет изнутри: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://internetinside.ru/soglasovannaya-direktiva-es-po-kiberb/>. – Загл. с экрана.

¹⁵ Регламент ЕС о персональных данных. Риски и рекомендации для российского бизнеса [Электронный ресурс]. // Vegas Lex: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/the_eu_regulation_on_personal_data_risks_and_recommendations_for_russian_business/. – Загл. с экрана.

¹⁶ Как российскому бизнесу подготовиться к новому закону ЕС о защите персональных данных [Электронный ресурс]. // Ведомости: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2017/06/21/695308-biznesu-personalnih-dannih>. – Загл. с экрана.

¹⁷ Испания оштрафовала Facebook за использование данных пользователей для рекламы [Электронный ресурс]. // Медуза: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2017/09/11/ispaniya-oshtrafovala-facebook-za-ispolzovanie-dannyh-polzovateley-dlya-reklamy>. – Загл. с экрана.

¹⁸ Data Localization Snapshot [Электронный ресурс]. // ИТИ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.itic.org/public-policy/SnapshotofDataLocalizationMeasures1-19-2017.pdf>. – Загл. с экрана.

¹⁹ Соглашение ЕС-США об обмене данными в коммерческой сфере вступает в силу [Электронный ресурс]. // РИА Новости/Россия Сегодня: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160801/1473284318.html>. – Загл. с экрана.

²⁰ Ministerial level meeting on the Digital Community // Slovakia Presidency in the Council of the EU - 2016. 2016. URL: <http://www.eu2016.sk/data/documents/joint-statement-eap.pdf>.

ИСТОЧНИКИ:

1. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council: A Fair and Efficient Tax System in the European Union for the Digital Single Market // European Commission. 2017. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/communication_taxation_digital_single_market_en.pdf.

2. Bhaskar Chakravorti R.S.C. Digital Planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world // The Fletcher School, Tufts University. 2017. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf.
3. The Digital Transformation of Industry [Электронный ресурс]. // Bundesverband der Deutschen Industrie e.V.: [сайт]. [2015]. – Режим доступа: https://bdi.eu/media/user_upload/Digital_Transformation.pdf. – Загл. с экрана.
4. Georgios Alaveras B.M. International Trade in Online Services // JRC/Institute for Perspective Technological Studies Digital Economy Working Paper. 2015. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/JRC97233_Workingpaper_Alaveras_Martens_InternationalTrade_Online_services_191015.pdf.
5. Chakravorti B. Would a Hard Brexit Cripple the EU's Digital Economy? [Электронный ресурс]. // Harvard Business Review: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2017/07/would-a-hard-brexite-cripple-the-eus-digital-economy>. – Загл. с экрана.
6. ZEW. Digital Tax Index 2017: Locational Tax Attractiveness for Digital Business Models // PwC. 2017. URL: <https://www.pwc.de/de/industrielle-produktion/executive-summary-digitalisierungsindex-en.pdf>.
7. Страны-члены ЕС достигли политического соглашения по вопросам борьбы с уклонением от уплаты налогов // Налоговый обзор от экспертов PwC. 2016. URL: <https://www.pwc.ru/ru/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2016-58-rus.pdf> (Страны-члены ЕС достигли политического соглашения по вопросам борьбы с уклонением от уплаты налогов // Nalogovyy obzor ot ehkspertov PwC. 2016. URL: <https://www.pwc.ru/ru/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2016-58-rus.pdf>)
8. A Digital Single Market for Europe - 2 Years On [Электронный ресурс]. // European Commission: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2-years-on-dsm_en_0.pdf. – Загл. с экрана.
10. Правила обложения НДС услуг, оказываемых в электронной форме, вступающие в силу 1 января 2017 года [Электронный ресурс]. // Deloitte: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: https://praktika.vedomosti.ru/media/materials/materials_0-7788636925003831/download. – Загл. с экрана (Pravila oblozheniya NDS uslug, okazyvaemyh v ehlektronnoj forme, vstupayushchie v silu 1 yanvarya 2017 goda [EHlektronnyj resurs]. // Deloitte: [sajt]. [2016]. – Rezhim dostupa: https://praktika.vedomosti.ru/media/materials/materials_0-7788636925003831/download. – Zagl. s ehkrana)
11. Согласованная Директива ЕС по кибербезопасности [Электронный ресурс]. // Интернет изнутри: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://internetinside.ru/soglasovannaya-direktiva-es-po-kiberb/>. – Загл. с экрана (Soglasovannaya Direktiva ES po kiberbezopasnosti [EHlektronnyj resurs]. // Internet iznutri: [sajt]. [2016]. – Rezhim dostupa: <http://internetinside.ru/soglasovannaya-direktiva-es-po-kiberb/>. – Zagl. s ehkrana).
12. Регламент ЕС о персональных данных. Риски и рекомендации для российского бизнеса [Электронный ресурс]. // Vegas Lex: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/the_eu_regulation_on_personal_data_risks_and_recommendations_for_russian_business/. – Загл. с экрана (Reglament ES o personal'nyh dannyh. Riski

i rekomendacii dlya rossijskogo biznesa [Elektronnyj resurs]. // Vegas Lex: [sajt]. [2017]. – Rezhim dostupa: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/the_eu_regulation_on_personal_data_risks_and_recommendations_for_russian_business/. – Zagl. s ehkrana).

15. Data Localization Snapshot [Электронный ресурс]. // ИТИ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.itic.org/public-policy/SnapshotofDataLocalizationMeasures1-19-2017.pdf>. – Загл. с экрана.

16. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 7. С. 28-37 (Spartak A.N. Razvitie i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie processov regional'noj ehkonomicheskoy integracii: novye tendencii i yavleniya v nachale XXI veka // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2010. № 7. S. 28-37)

